

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

ETHNOLINGUISTIC PECULIARITIES OF RUSSIAN AND TATAR LINGUISTIC WORLD-IMAGES IN COMPARATIVE ASPECT

A. Mordvinova

Annotation

This article represents a comparative analysis of ethnolinguistic peculiarities of Russian and Tatar linguistic world-images. Having compared these world-images according to a number of criteria, the author comes to the conclusion that they have more different features than common ones despite the continuous cohabitation of peoples on the same territory – because of different mentalities, morphological and grammatical peculiarities of languages and different ways of thinking as a result. Different religions and different historical ways are also of great importance. However, Russian and Tatar linguistic world-images share a number of common values.

Keywords: linguistic world-image, concept, value, idiom, ethno-linguistic specific feature.

Мордвинова Альбина Ришатовна
Аспирант, Казанский
(Приволжский) федеральный
университет

Аннотация

В данной статье сопоставительному анализу подвергаются этнолингвистические особенности русской и татарской языковых картин мира. В результате сравнения данных ЯКМ по ряду критериев, автор приходит к выводу, что несмотря на длительное проживание на одной территории, ЯКМ имеют больше разных черт, нежели общих – в силу разных менталитетов, отличий в морфолого-грамматических особенностях языков и вытекающими из этого отличиями в мышлении. Важными факторами также является приверженность разным религиям и различие исторических путей. Тем не менее, для обеих ЯКМ характерен ряд общих ценностей.

Ключевые слова:

Языковая картина мира, концепт, ценность, фразеологизм, этно-лингво-специфичный признак.

Анализу русской национальной языковой личности и русской языковой картины мира в настоящее время посвящено множество трудов, а именно труды Ю. Н. Караулова, Н. В. Уфимцевой, А. Вежицкой, В. И. Карасик и др. Татарская национально-языковая картина исследована в несколько меньшем объеме, но, тем не менее, данный феномен и значимые концепты татарского мира в целом являются предметом и объектом многих исследований (Замалетдинов Р. Р., Нурмухаметова Р. С., Сибгаева Ф. Р., Саттарова М. Р. и др.). Несомненно, что вышеуказанные национальные языковые картины мира будут иметь большое количество различных черт – прежде всего, это связано с тем, что русские исповедуют православное христианство (в связи с чем в языке закрепляются библейские фразеологизмы, идиоматические выражения с элементами "крест", "поп" и т. д.), а татары являются мусульманами (отражение в языке – ФЕ с элементами "дога", "намаз", "мулла", "жемга"). Также следует учесть непростое прошлое двух народов, полное военными столкновениями, что закрепило и в русском, и татарском языках: в русском – "незванный гость хуже та-

тарина", "и сила есть, да воли нет, неволей только татары берут", "злее злого татарина" ("в обыденном сознании современных татары стали потомками монгольских завоевателей" [1, с. 76]), в татарском языке – "карт урыс", "урыс-улак курганчэ, кечек ерганчэ".

ЯКМ является комплексным понятием, включающим в себя множество компонентов и факторов формирования. Сопоставим татарскую и русскую ЯКМ по следующим критериям:

- ◆ Анализ концептов и ценностей, свойственных вышеуказанным культурам;
- ◆ Анализ фразеологизмов, крылатых выражений, этикетных формул;
- ◆ Выявление лакун и эндемичных единиц;
- ◆ Анализ морфолого-грамматических особенностей татарского и русского языков, которые могут свидетельствовать об особенностях языкового сознания носителя языка.

Оговорим, что указанные в данной статье лексические и фразеологические единицы, морфолого-грамма-

тические особенности русских и татарских языков составляют совсем небольшую часть примеров, иллюстрирующих разницу русской и татарской языковых картин мира. Мы указали лишь наиболее контрастные, на наш взгляд, аспекты.

Прежде всего, отметим, что и для татарской, и для русской картин мира характерен антропоцентризм [2, с. 7]. Ценностью обоих народов является коллективизм и взаимопомощь (в отличие, допустим, от индивидуализма англичан), что находит широкое отражение в поговорках и пословицах: "один в поле не воин", "ты – мне, я тебе", "семеро одного не ждут", "с миру по нитке – голому рубаха", "агач кэкресен урман тезэйтэ, кеше хатасын халык тезэтэ", "ил текерсэ – кул булыр", "ил белэн килгэн бэла авыр булмый" и др. В связи с этим дружба является одним из важнейших концептов в татарской и русской картинах мира: "дуссыз кеше тамырсыз агач кебек", "йез сум акчан булганчы, йез дустын булсын", "иске дусны ташлама, яна дусны башлама", "не имей сто рублей, а имей сто друзей", "старый друг лучше новых двух", "дерево держится корнями, а человек – друзьями".

Продолжая сравнение ключевых концептов татарской и русской лингвокультур, обобщим мнения разных специалистов: в русской картине мира ведущими концептами являются "свобода", "воля", "душа", "тоска", "совесть", "справедливость" (А. Вежицкая, Н.Д. Арутюнова, И. В. Кучерук), в татарской – "ана" (мать), "ата" (отец), "мон" (грусть, тоска; мелодия, напев; гармония, задушевность, лиризм), "сагыш" (тоска), "туй" (свадьба, праздник, пиршество), "ил – денья" (мир), "жир" (земля), "кунел" (душа), "ей", "йорт" (дом), "намус" (честь) [3].

К числу важных для русского сознания слов Ю. С. Степанов и Д.Н. Шмелев относят лексемы "слава", "правда", "справедливость", "добро", "зло", "воля"; Р. Х. Хайруллина считает существенные "дорога" и "ветер" концептуально важными для русского народа: "русский человек – вечный странник" [8, с. 47]. Д. Ф. Санльер на основании анализа фразеологических единиц делает вывод, что для татарского сознания наиболее важны понятия "совесть", "воспитание", "мораль", "семейный очаг", "душа" и "порядочность" [5]. При сравнении данных ключевых понятий и ценностей можно прийти к следующему умозаключению: если для русской национальной личности характерна некая направленность энергии вовне повседневности, на поиск неких абстрактных идеалов и ответов на извечные вопросы ("искание абсолютного добра", "бунтарство" [4, с. 7]), то татарской национальной личности, прежде всего, свойственна большая практичность и семейно- и социально-ориентированная направленность.

Сравнение фразеологических единиц дает информацию о несколько разном отношении к труду в татарской и русской лингвокультурах. С одной стороны, некоторые татарские и русские пословицы и поговорки о труде практически идентичны и говорят о большом уважении к труду, трудолюбивым людям и указывают на необходимость усердия для получения желанного результата:

"агачны яфрак бизи, кешене хезмэт бизи" – "землю кра-сит солнце, а человека – труд", "кем эшлэми, шул ашамый" – "кто не работает, тот не ест" (калька с русского языка), "без труда нет добра" – "эш эшлэми – уныш килми" и т.д. С другой стороны, в татарской лингвокультуре нет аналогов русским поговоркам "от работы кони дохнут", "работа – не волк, в лес не убежит", "дурака работа любит". Такой оттенок отношения к труду в русской языковой картине мира исторически обоснован – при крепостном праве у крестьян (которые в разные годы составляли от 34 до 45% населения) не было мотивации к повышению эффективности труда, так как работали они не "на себя". Татары были не крепостными, а государственными крестьянами, вследствие чего, возможно, видели большую зависимость своего благополучия от результативности труда.

Сравним автохарактеризирующие фразеологические единицы: и татарам, и русским, свойственно признание собственной непредусмотрительности – "мужик задним умом крепок" и "татар акылы тештэн сон". Однако в целом акценты самохарактеризации расставляются по-разному: в татарской лингвокультуре внимание заостряется на умении найти общий язык с представителями любой нации и предприимчивости – "татарга тылмач кирэкми", упорстве и силе – "татар – таш ватар", в современных русскоязычных поговорках подчеркивается хитрость – "нам, татарам, лишь бы даром", "когда татарин родился – еврей заплакал". В русской лингвокультуре акцентируется храбрость – "Русские не сдаются!" (крылатая фраза) и в целом широко раскрывается опасность русских как военных врагов – "русский ни с мечом, ни с калачом не шутит", "русский повалится – и то на врага упадет", "как русский за штык берется – так враг трясется", что связано с обилием войн в истории России. Крайне этноспецифическими являются пословица "русская душа нараспашку" и приписываемое О. фон Бисмарку выражение, ставшее крылатым – "русские долго запрягают, да быстро едут". Еще одно существенное различие в русских и татарских картинах мира раскрывают следующие крылатые выражения – "русский с горя пьет и с радости", "что у трезвого на уме, то у пьяного на языке", "пьяному море по колено" и др., существует большое количество лексем, связанных с употреблением алкоголя, так как "питие есть веселие Руси". В татарской языковой картине мира нами было обнаружено гораздо меньше лексем и идиом, касающихся употребления спиртных напитков: до Революции употребление алкоголя среди татар было редким явлением, так как это запрещено Кораном.

Анализ принятых этикетных формул позволил выявить следующие различия: в татарской среде к братьям, сестрам, старшим родственникам (даже при незначительной разнице в возрасте) обращаются по формуле "имя + родовой термин": "Эльвира апа", "Ришат абый", "Илсур жизни", что говорит о том, что даже небольшое старшинство имеет значение. Есть этикетная формула для выражения особого почтения к мужчине, старшему по

возрасту – "абзый". Ученики в школах с татарским языком обучения часто называют учителей не по имени–отчеству, как принято в русской лингвокультуре, а "имя + апа", "имя + абый".

Говоря про этнозначимые лакуны и эндемичные лексемы татарских и русских лингвокультур, особо отметим следующие: в русской – "авось" и "была не была", на основании наличия этих безэквивалентных лексических единиц можно сделать вывод о склонности русских людей к риску; в татарском языке по отношению к русскому является лакунарной лексема "кунел", которая на другие языки может быть переведена лишь весьма условно как "душа" или "сердце". Это и "источник человеческих чувств, переживаний", и "интуиция ... рационально непостижимое постижение сущности чего–либо", и "соотносится с мыслими...со сферой познаваемого", эмоциями, настроением, проявлением любовного интереса и т. п. [3, с. 176] Большая важность данного понятия подтверждается наличием 173 (!) устойчивых выражений с данным словом и его деривативами. Лакунарными по отношению к русскому языку в татарском языке являются идиомы "тузга язмаган", "тенкэ кору", "ваз кичу" и др., в русском – "это дело десятое", "из рук вон", "как пить дать и др. [9, с. 136]

Что касается морфолого–грамматических особенностей татарского и русского языков, которые могут отражать особенности национальной лингвокультуры, то это, прежде всего, отсутствие в татарском языке категории рода. Соответственно, татарской лингвокультуре не будут свойственны определенные эмотивные ассоциации. Например, если перевести на татарский русскую народную песню "Что стоишь, качаясь, тонкая рябина", то для татар рябина не будет прямо ассоциироваться с женщиной, а дуб – с мужчиной. Также в татарском языке отсутствуют относительные местоимения. В русском языке отсут-

ствует аналог татарского глагольного местоимения ниту и местоимений с аффиксом –ныкы (–неке).

На морфологическом уровне одним из наиболее этно–лингво–специфичных признаков является большой "ассортимент" уменьшительно–ласкательных суффиксов в русском языке – "уже на уровне грамматики язык свидетельствует о повышенной эмоциональности, сентиментальности, сердечности русской души" [6, с. 160].

Характерно, что в татарском языке существуют определенное и неопределенное прошлое и будущее времена. Наличие данных форм времен может говорить о большей приверженности татар к точности и стремлению к объективности: например, прошедшие события, свидетелем которых говорящих был, описываются в определенном прошедшем времени; если говорящему недостаточно точно известно, произошло что–то или нет (или же речь идет об достоверном историческом событии, но все–таки говорящий там лично не присутствовал), то глагол будет в форме неопределенного прошедшего времени. Сравним: "Сэлим кичэ кинога барды" – говорящему абсолютно точно известно, что Салим вчера ходил в кино, и "Сэлим кичэ кинога барган" – "Салим (оказывается) вчера ходил в кино", полной уверенности в этом нет.

На основании выделенных этно–лингво–специфичных признаков можно сделать следующие выводы: несмотря на длительное проживание на одной территории, языковая картина мира русских и татар значительно различается – в силу приверженности разным религиям, различия исторических путей, отличий в морфолого–грамматических особенностях языков и вытекающими из этого отличиями в мышлении, менталитете. Тем не менее, обеим ЯКМ свойственны такие общие ценности, как коллективизм, взаимопомощь, дружба и уважение к труду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубекова Л. Б., Зиятдинова Р. Р. Исторические и этнокультурные основы концепта татарин, татарский // Лінгвокогнітологія і мовні структури: матеріали І Міжнародної науково–практичної конференції (14–15 лютого 2013 р.). – Дніпропетровськ: Видавець Біла К.О., с. 75–79.
2. Замалетдинов Р. Р., Замалетдинова Г. Ф. Лингвокультурологические исследования на материале татарского языка: результаты и перспективы // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: Всероссийская научно–практическая конференция: Казань, 19–21 октября, 2012 г. Труды и материалы. Казань: Отечество, 2012. – с. 142–144.
3. Замалетдинов Р. Р. Татарская культура в языковом отражении. – Казань: Магариф, 2004. – 239 с.
4. Лихачев Д. С. Заметки о русском. – М.: Сов. Россия, 1981. 71 с.
5. Санльер Д. Ф. Культурно–национальное мировидение через единицы фразеологического уровня: на материале татарской, турецкой и английской лингвокультур: автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.20 / Санльер Диана Фердинандовна. – Чуваш. гос. ун–т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2008. – 49 с.
6. Тер–Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
7. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских [Электронный ресурс]: http://www.ilingvan.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/3_1.htm (дата обращения – 01.02.2017)
8. Хайруллина Р. Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Вагант, 2008. – 330 с.
9. Юсупов Р. А. Общее и специфическое в разноструктурных языках. – Казань, 2009. – 298 с.